

Развитие системы основных понятий социологии в конце XX — в начале XXI веков*Аннотация*

В статье охарактеризовано развитие системы основных социологических понятий с начала 1980-х годов до середины текущего десятилетия. Нынешние основные понятия социологии представлены их распределенным по 10 темам перечнем, составленным в 2014 году Э.Гидденсом и Ф.Саттоном. За этот период в научный оборот вошла почти половина из 70 категорий. В его начале близкий к современному вид имели 4 темы: “Общественные структуры”, “Взаимодействие и коммуникация”, “Преступление и социальный контроль”, “Политическая социология”. До середины 1990-х годов были переформированы еще 4: “Социологическое мышление”, “Неравенство жизненных шансов”, “Родство и жизненный путь”, “Здоровье, заболевания и тело”. В конце прошлого — в начале нынешнего века современный вид приобрели темы “Создание социологии” и “Окружающая среда и урбанизм”, должным образом в энциклопедической и учебно-научной литературе была отражена теория глобализации, концепция окружающей среды и интерсекциональности, понятия рефлексивности, качественных и количественных методов, риска, национального государства. Как использовать эти наработки, показано на примере категорий “общество” и “модерность”.

Ключевые слова: *“определение социологии”, социологические понятия, основные понятия в социологии, учебно-научные книги, социологические словари и энциклопедии, общество, модерность*

Не многие социологи мира имеют веские основания гордиться таким высоким научным авторитетом, как англичанин Энтони Гидденс (родился в 1938 году). В последнее время мэтр интенсивно сотрудничает с одним из ведущих шотландских ученых-социологов Филиппом В.Саттоном, представителем младшего поколения (родился в 1959-м). Два года назад уважаемые соавторы подготовили седьмое, теперь уже совместное, издание культовой кни-

ги Э.Гидденса “Социология” (шесть предыдущих мэтр опубликовал сам) [Giddens, 2013] (характеристику этой работы см.: [Чернецкий, 2014]). А в прошлом году Э.Гидденс и Ф.Саттон опубликовали новую книгу, которая называется “Основные понятия в социологии” [Giddens, 2014] (см. также табл.). Именно последнее событие и подтолкнуло к написанию данной статьи.

Таблица

**ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ОТРАСЛИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
(по Э.Гидденсу и Ф.Саттону)**

<p>1. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ (8) Глобализация (Globalization) Дискурс (Discourse) Модерность (Modernity) Постмодерность (Postmodernity) Рационализация (Rationalization) Структура/Деятельность (Structure/ Agency) Общество (Society)</p>	<p>6. РОДСТВО И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ (6) Жизненный путь (Life course) Сеть (Network) Сексуальность (Sexuality) Семья (Family) Социализация (Socialization) Общность (Community)</p>
<p>2. СОЗДАНИЕ СОЦИОЛОГИИ (7) Идеальный тип (Ideal type) Наука (Science) Реализм (Realism) Рефлексивность (Reflexivity) Социальный конструкционизм (Social constructionism) Качественные/Количественные методы (Qualitative/Quantitative methods)</p>	<p>7. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И КОММУНИКАЦИЯ (6) Взаимодействие (Interaction) Общественная сфера (Public sphere) Средства массовой информации (Mass media) Идентичность (Identity) Идеология (Ideology) Культура (Culture)</p>
<p>3. ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И УРБАНИЗМ (7) Отчуждение (Alienation) Окружающая среда (Environment) Индустриализация (Industrialization) Миграция (Migration) Риск (Risk) Устойчивое развитие (Sustainable develop- ment) Урбанизм (Urbanism)</p>	<p>8. ЗДОРОВЬЕ, ЗАБОЛЕВАНИЯ И ТЕЛО (6) Биомедицина (Biomedicine) Медиализация (Medicalization) Роль больного (Sick role) Социальная модель инвалидности (Social model of disability) Социальное “я” (Social self) Стигма (Stigma)</p>
<p>4. ОБЩЕСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ (7) Бюрократия (Bureaucracy) Капитализм (Capitalism) Консюмеризм (Consumerism) Организация (Organization) Образование (Education) Разделение труда (Division of labour) Религия (Religion)</p>	<p>9. ПРЕСТУПЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ (6) Аномия (Anomie) Восстановительное правосудие (Restorative justice) Девиантное поведение (Deviance) Моральная паника (Moral panic) Социальный контроль (Social control) Ярлыки (Labelling)</p>
<p>5. НЕРАВЕНСТВО ЖИЗНЕННЫХ ШАНСОВ (9) Бедность (Poverty) Гендер (Gender) Интерсекциональность (Intersectionality) Класс (Class) Патриархат (Patriarchy) “Раса” и этничность (“Race” and Ethnicity) Социальная мобильность (Social mobility) Статус (Status)</p>	<p>10. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (8) Власть (Power) Властные полномочия (Authority) Гражданство (Citizenship) Гражданское общество (Civil society) Демократия (Democracy) Конфликт (Conflict) Национальное государство (Nation state) Общественное движение (Social movement)</p>

Обратимся к перечню основных социологических понятий, которые Э. Гидденс и Ф. Саттон распределили по десяти “темам” (см. выше). В рамках каждой из тем статьи подаются не в некой логической последовательности, а в алфавитном порядке [Giddens, 2014: Contents]. Так же их подаем и мы, но в порядке украинского алфавита. В случае “двойных” статей сохраняется *логическая* последовательность, предложенная в первоисточнике: ведь там она может не совпадать с алфавитной. Если категории из перечня были представлены в “Глоссарии основных понятий” и “Глоссарии важных терминов” украинского издания книги “Социология” [Гіденс, 1999: с. 662–684], мы использовали соответствующий вариант перевода. Это касается 43 из 44 таких категорий; только предложенное для передачи англоязычного понятия “stigma” слово “клеймо” нами, с учетом принятой международной практики [Осипов, 1998: с. 345], заменено на более нейтральный термин “стигма”.

Эволюция системы главных социологических терминов в учебно-научной англоязычной литературе

Требует кратких пояснений употребленное в заголовке словосочетание “учебно-научная литература”. Речь идет о фундаментальных учебниках и пособиях для студентов высших учебных заведений. В англоязычной традиции такие книги имеют выразительные монографические черты. В частности, многие авторы большие или меньшие объемы текста уделяют изложению результатов собственных научных исследований. Главы таких учебников и пособий фактически представляют собой профессиональный обзор литературы по теме. Поэтому не удивительно, что англоязычные ученые-социологи, обращаясь к разработке определенной проблемы, нередко прежде всего обращаются к ее освещению именно в учебно-научной литературе.

По сути, к рассматриваемой категории относится и новый труд Э. Гидденса и Ф. Саттона. Цель книги соавторы видят в том, чтобы создать “точную понятийную карту нынешней социологии” [Giddens, 2014: Introduction]. Ведь в течение последних трех — трех с половиной десятилетий социальный мир существенно изменился. Это, по мнению Э. Гидденса и Ф. Саттона, в первую очередь было обусловлено такими факторами, как сдвиг в гендерных отношениях, увеличение масштабов миграции, укоренение мультикультурализма, распространение Интернета и социальных сетей в нем, активизация глобального терроризма и бурные политические события, включая ряд государственных переворотов, по всему Среднему Востоку (который, наряду с ближневосточными странами, охватывает также Иран и Афганистан [Чернецкий, 2009: с. 357–358]; сохраняется авторская последовательность упоминания факторов). Соответственно не могла не измениться, причем весьма существенно, и социологическая картина мира.

Примерами основных социологических понятий, разработанных в течение этого периода, по Э. Гидденсу и Ф. Саттону, являются глобализация, постмодерность, рефлексивность, окружающая среда, жизненный путь, восстановительное правосудие и социальная модель инвалидности. В целом соавторы подчеркивают, что намеревались тщательно отобрать важнейшие категории, которые помогли и помогают сформировать или коренным образом переформировать отдельные области современного социологического знания. В книге дается весьма подробная характеристика каждого такого понятия, которая включает его в исторический и теоретический контекст,

всесторонне раскрывает значение, содержит ключевые критические оценки и знакомит читателей с наиболее яркими образцами соответствующих недавно опубликованных исследований и теоретизирований (хотелось бы акцентировать использование Э.Гидденсом и Ф.Саттоном термина “теоретизирование” — “theorizing”. — Ю.Ч.), к которым в случае заинтересованности они смогут специально обратиться [Giddens, 2014: Introduction].

Специалисты хорошо знакомы с творческим путем и научными достижениями Э.Гидденса. Уместно сказать несколько слов о его соавторе. Ф.Саттон ворвался в мировую социологическую элиту в конце прошлого — в начале нынешнего века. Высокий академический статус шотландского ученого закрепила влиятельная книга “Окружающая среда: социологическое введение” [Sutton, 2007]. Показательно, что Ф.Саттон вводит непосредственный предмет своего исследования в общесоциологический дискурс. В книге осуществляется теоретизирование ряда основных понятий научной отрасли, причем не только тех, что касаются главным образом фактически вновь сформированной тематики окружающей среды и урбанизма, но и, например, такой важной для понимания процессов создания социологического знания категории-концепции, как социальный конструкционизм.

Сравним систему основных понятий социологии, представленную Э.Гидденсом и Ф.Саттоном в 2014 году, с аналогичными разработками в двух книгах, увидевших свет на рубеже веков и содержавших как глоссарий основных понятий, так и перечень важных терминов. Эти образцы учебно-научной литературы представляют две едва ли не самые мощные национальные социологические традиции — британскую и американскую. Первую из них представляет издание прославленной книги Э.Гидденса “Социология”, английская версия которой была опубликована в 1997 году (через два года была издана украинская версия). Значение этого произведения раскрыл другой влиятельный представитель современной социологической науки Ульрих Бек: “Наконец-то, вот оно, то введение в социологию, которое демонстрирует, насколько захватывающим и одновременно продуктивным может быть учебный предмет. Это выдающийся труд” [Гидденс, 1999: последняя стр. обложки].

Научную традицию США по нашему выбору репрезентирует четвертое издание книги Д.М.Ньюмана “Социология: Изучение архитектуры повседневной жизни”, увидевшее свет уже в начале нового столетия [Newman, 2002]. Тогда для нас знакомство с этой работой означало любовь с первого взгляда, которая до сих пор не угасла. Похоже, наши чувства разделяет и издательство, в котором в прошлом году вышло уже десятое издание книги [Newman, 2014]. Кстати, на этом примере убеждаемся в весомости тщательного обдумывания и основательной подготовительной работы. Ведь за минувшие двенадцать лет из книги Д.Ньюмана не было изъято и не добавлено в нее ни одной главы! Только в названии одного из них убрали слово “имидж”, вместо которого появился термин “идентичность”, в заголовок второй главы добавили категорию “глобализация”, название третьей просто реструктурировали; еще две соседние главы автор поменял местами. То есть содержательно-логическая последовательность сохранилась, что свидетельствует о добротности построения. Пользуясь случаем, порекомендую читателям хрестоматию к девятому изданию пособия Д.Ньюмана [Newman, 2013], которую можно найти в Интернете в формате PDF: там на языке оригинала содержатся тексты таких мэтров современной социологии, как Ч.Р.Милс, Э.Гоффман, П.Бергер, З.Бауман,

Б.Гласнер, и многих других ученых, считающихся ведущими специалистами по определенной проблематике.

Теперь обратимся к понятийному перечню трех изданий [Гиденс, 1999: с. 662–684; Newman, 2002: р. 521–537; Giddens, 2014: Contents]. В книгах, вышедших на рубеже веков, странным образом появилось одинаковое (30) количество основных понятий из числа описанных в новейшем труде Э.Гидденса и Ф.Саттона. Еще в обоих случаях полтора десятка этих категорий были включены в перечень “важных”, по Э.Гидденсу, терминов, то есть понятий “ближайшего резерва”, второго ряда. Для примера: за полтора десятилетия в сравниваемых работах Э.Гидденса (вторая — в соавторстве с Ф.Саттоном) перешли в разряд основных четырнадцать понятий, перечисляемых нами в алфавитном порядке: аномия; гражданство (если быть абсолютно точными, эта категория-концепция заменила термин “гражданин”); окружающая среда (в издании 1997/1999 речь шла об “экологии окружающей среды”); общественная сфера; жизненный путь; идеальный тип; капитализм; “раса” (между прочим, Э.Гидденс всегда берет этот термин в кавычки); рационализация; риск (в издании 1997/1999 говорилось о категории-концепции “общества риска”, выдвинутой У.Бекком); сексуальность; социальное “я”; стигма; ярлыки (в издании 1997/1999 речь шла о теории “ярлыков”, а сегодня, строго говоря, речь идет о социальном процессе их навешивания).

Однако, проводя подсчеты, нужно учитывать и такой фактор, как авторское видение, индивидуальные особенности подачи материала. Например, в третьем издании “Социологии” Э.Гидденс значительное внимание уделил концепции деятельности. Уже в главе 1 “Что такое социология?” четко сформулировано: “Наша деятельность *структурирует* (придает ему определенную форму) окружающий социальный мир и одновременно сама структурируется этим социальным миром” [Гиденс, 1999: с. 20]. А в главе 21 (последней) “Социологическая теория” среди ключевых теоретических дилемм первая из охарактеризованных имеет название “Структура и деятельность” [Гиденс, 1999: с. 649–651]. Между тем автор из каких-то своих соображений не включил категорию “деятельность” ни в глоссарий основных понятий, ни в глоссарий важных терминов. Несколько подобных примеров можно привести также в отношении книги Д.Ньюмана. Поэтому наше обобщение сформулируем крайне осторожно: *в учебно-научных изданиях на рубеже веков в качестве основных социологических понятий фигурировало до половины рассматриваемых в книге Э.Гидденса и Ф.Саттона “Основные понятия в социологии” (2014).*

Также назовем 15 категорий, в отношении которых можно утверждать, что в изданиях на рубеже веков они не вошли ни в перечень основных понятий, ни даже в “ближайший резерв”. Только в этом случае отобразим распределение по предметным сферам, чтобы добавить несколько штрихов к картине развития социологического знания. Итак, *в обоих учебно-научных изданиях на рубеже столетий в число основных понятий не были включены: по теме 1 — дискурс, модернизм, постмодернизм; по теме 2 — реализм, рефлексивность; по теме 3 — устойчивое развитие; по теме 4 — консьюмеризм; по теме 5 — интерсекциональность; по теме 6 — сеть; по теме 8 — биомедицина, социальная модель инвалидности; по теме 9 — восстановительное правосудие, моральная паника, контроль; по теме 10 — гражданское общество.*

Еще остановимся на категориях, вошедших в состав основных понятий или по крайней мере важных терминов *только в одном* из двух рассматрива-

емых учебно-научных изданий рубежа веков. Полагаю, это распределение в определенной мере отражает и специфику национальных социологических традиций, акценты, которые обычно делались в их пределах. Таких понятий мы насчитали по пять. У Э.Гидденса это: по теме 1 — рационализация; по теме 7 — общественная сфера; по теме 10 — гражданство (гражданин), демократия, национальное государство. В книге Д.Ньюмана к “эксклюзивным” понятиям относятся: по теме 2 — социальный конструкционизм; по теме 3 — миграция; по теме 5 — бедность; по теме 8 — медиализация и роль больного. С учетом этого и содержательных отличий последних изданий [Giddens, 2013; Newman, 2014] можно утверждать, что *в англоязычной учебно-научной литературе*, которая представляет обе наиболее мощные национальные традиции, *по сравнению с рубежом столетий существеннее всего изменился характер освещения таких предметных сфер и аспектов, как специфика социологического осмысления общества, социологическое теоретизирование, социальное значение окружающей среды, проблематика устойчивого развития, природа социального неравенства, глобальная эпидемия бедности, функционирование общественных сетей, медицинская социология и социология медицины, средства социального контроля опасных форм девиантного поведения, социально-политические механизмы развития и деятельности гражданского общества.*

Развитие категориального аппарата социологии в англоязычной словарно-энциклопедической литературе

Как отмечалось, ряд глобальных социальных сдвигов, весьма существенно изменивших социосферу и обусловивших необходимость соответствующих преобразований в социологической картине мира, начался около трех с половиной десятилетий назад. Соответственно, исследуя развитие терминологического аппарата англоязычных словарно-энциклопедических изданий, за точку отсчета мы взяли американскую “Социологическую энциклопедию”, увидевшую свет в начале 80-х годов прошлого века [Encyclopedia, 1981]. Сразу отмечу, что за это время англоязычный категориальный словарь научной сферы в части понятий, которые сегодня считаются основными [Giddens, 2014], увеличился почти вдвое.

Издательство в своем предисловии так охарактеризовало упомянутую энциклопедию: “В книге рассматриваются язык социологии, полный спектр ее теорий, институтов общества и ведущие фигуры как истории социологического знания, так и современной социологии. Книга содержит объемный исторический материал, но в то же время включает многочисленные статьи, посвященные событиям, имеющим текущее социологическое значение. К тому же энциклопедия содержит статьи, которые отражают значимые понятия, достижения отдельных личностей и исследовательские достижения смежных социальных наук — психологии, экономики, антропологии, политологии и истории” [Encyclopedia, 1981: p. 6]. Главным консультантом в процессе создания энциклопедии был Артур В.Франк Третий — неоспоримый классик по крайней мере в рамках социологической традиции США (его научный вклад оценен в: [Чернецкий, 2000]). Авторский коллектив составили более 100 исследователей — почти все американские ученые. Энциклопедия содержит свыше 1300 статей.

Рассмотрим ситуацию с отражением в “Социологической энциклопедии” понятий, которые в 2014 году Э.Гидденс и Ф.Саттон отнесли к числу основных, по предметным сферам, выделенным этими авторами. По теме 1 “Социологическое мышление” в энциклопедии 1981 года отсутствуют статьи, посвященные 5 из 8 таких понятий, а именно: глобализация; дискурс; деятельность (напомним, что речь идет об английском термине “agency”); модерность; постмодерность. Точности ради отмечу, что определенные аспекты этих вопросов отражены в статьях, посвященных теории действия (“action, theory of”) Т.Парсонса [Encyclopedia, 1981: p. 9], обществам традиционного и современного типа (“Gemeinschaft and Gesellschaft”) [Encyclopedia, 1981: p. 119], политической и социальной модернизации (“modernization, political” и “modernization, social”) [Encyclopedia, 1981: p. 186–187], постиндустриализму (“postindustrialism”; именно так названа “новая стадия социально-экономической эволюции, на которой, считается, деятельность должна продвигаться от индустриального производства к услугам, что будет обусловлено значительным использованием ресурса знаний”) [Encyclopedia, 1981: p. 214–215], рационализации [Encyclopedia, 1981: p. 231–232], социальным изменениям [Encyclopedia, 1981: p. 258–259], социальной структуре [Encyclopedia, 1981: p. 268]. В любом случае содержательное наполнение темы, посвященной специфике социологического мышления, за три последующие десятилетия изменилось коренным образом. В частности, абсолютно новым моментом стало развертывание концепции современной глобализации.

По теме 2 “Создание социологии” в энциклопедии 1981 года нет статей, посвященных реализму и рефлексивности; отсутствуют также специальные статьи о качественных и количественных методах, а что касается категории “социальный конструкционизм”, то соответствующие моменты рассматриваются сквозь призму понятия социального конструирования реальности (“reality, social construction of”), которое трактуется в измерениях социологии знания [Encyclopedia, 1981: p. 232]. По теме 3 “Окружающая среда и урбанизм” отсутствуют статьи, посвященные категории окружающей среды как таковой (хотя есть статья “Экология” [Encyclopedia, 1981: p. 94]), понятию риска и концепции устойчивого развития. По теме 4 “Общественные структуры” нет понятия “консюмеризм”, однако есть статья, посвященная движению за права потребителей [Encyclopedia, 1981: p. 63]. По теме 5 “Неравенство жизненных шансов” отсутствуют материалы, посвященные не только основательно разработанному уже в XXI веке понятию интерсекциональности, но и привычному для нас в Украине и других постсоветских государствах благодаря марксистской социально-философской выучке термину “патриархат”.

По теме 6 “Родство и жизненный путь” в энциклопедии 1981 года не отражена половина из нынешних основных понятий, а именно: жизненный путь; сеть; сексуальность. По теме 7 “Взаимодействие и коммуникации” отсутствует только одна статья, посвященная понятию общественной сферы. А вот самые актуальные сегодня категории темы 8 “Здоровье, заболевания и тело” в энциклопедии 1981 года совсем не представлены, за единственным скорее курьезным исключением: понятие социального “я”, которое Э.Гидденс и Ф.Саттон из определенных соображений включили в эту предметную сферу, раскрывается через статьи “self-actualization” и “self-concept” [Encyclopedia, 1981: p. 249]. По теме 9 “Преступление и социальный кон-

троль” не рассматриваются понятия восстановительного правосудия (его интенсивные исследования, в частности социологические, развернулись в новом веке — с их результатами можно ознакомиться в выпусках ежеквартального бюллетеня “Восстановительное правосудие в Украине”, напр.: [Матеріали, 2012]) и моральной паники. Наконец, по теме 10 “Политическая социология” в американской “Социологической энциклопедии” 1981 года нет статьи о категории-концепции национального государства (она оказалась по-новому актуальной позднее, в условиях развертывания глобализационных процессов) и обобщающей статьи, посвященной понятию общественного движения (хотя отдельные разновидности таких движений рассматривались, что мы видели на примере темы 4).

В течение 1980-х — первой половины 1990-х годов стремительно менялась социосфера, и так же стремительно изменялась социологическая картина мира. Чтобы в этом убедиться, обратимся в опубликованному в середине последнего десятилетия XX века третьему изданию “Пенгвиновского социологического словаря” [Abercrombie, 1994] — интереснейшему произведению трех метров британской науки, представителей одного поколения и почти ровесников Н.Аберкромби (родился в 1944-м), С.Хилла (родился в 1946-м) и Б.С.Тернера (родился в 1945-м). Специально подчеркивается, что по сравнению с первым и вторым изданиями 1984 и 1988 годов третье полностью переработано, осовременено за счет включения новейших научных материалов.

Кстати, Н.Аберкромби, С.Хилл и Б.Тернер четко определили различие между американской и европейской, включая британскую, социологическими традициями: “Существует важное размежевание между американской социологией, которая с самого начала рассматривала социологию как точную науку, поставляющую “надежные” (“hard”) данные и вносящую вклад в формирование государственной политики, и европейской социологией, которая держится ближе к заложенным изначально, скажем так, философским традициям, идущим от Гегеля, Маркса и, позже, Хайдеггера. Европейские социологи в большей мере привыкли к представлению о том, что социология, чтобы быть полезной, должна быть критической” [Abercrombie, 1994: р. XI]. Понимание этих особенностей также воплотилось в словаре.

Словарь представляет в современном виде и духе целый ряд предметных сфер, которые в охарактеризованной ранее “Социологической энциклопедии” 1981-го освещались еще в старом формате. Фактически заново сформирована тема 1 “Социологическое мышление”. Развернуты современные версии таких категорий-концепций, как дискурс [Abercrombie, 1994: р. 119–120], модерность [Abercrombie, 1994: р. 269–270], постмодерность [Abercrombie, 1994: р. 326–328]. Деятельность в статье “Agency and Structure” [Abercrombie, 1994: р. 9–10] представлена как одно из ключевых для социологической теории понятий, по поводу содержания которого ведутся оживленные дискуссии. Однако в этом издании словаря еще отсутствует отдельная концепция глобализации как таковой. Часть соответствующих моментов рассмотрена в рамках статей “Глобальная система” [Abercrombie, 1994: р. 184–185] и “Глобализация производства” [Abercrombie, 1994: р. 185–186], впрочем, достаточно основательных.

По теме 5 “Неравенство жизненных шансов” в словаре 1994 года по сравнению с энциклопедией 1981-го формально добавилась всего одна абсолютно новая статья “Патриархат” [Abercrombie, 1994: р. 308–309]. Однако гендер-

но-половая проблематика представлена в большой степени по-новому. В энциклопедии 1981 года даже название ключевой статьи содержало упоминание не о гендерных, а о половых ролях (“sex roles”; см. : [Encyclopedia, 1981: p. 251–253]). А в “Пенгвиновском социологическом словаре” уже специальные статьи посвящены понятию гендера и социологии гендера [Abercrombie, 1994: p. 180–181, 401–402]. Говоря о другой стороне этой предметной сферы, следует отметить, что в книге Н.Аберкромби, С.Хилла и Б.Тернера, в отличие от энциклопедии 1981 года, отдельно подана и разработана общая категория-концепция бедности [Abercrombie, 1994: p. 328–329].

Тема 6, то есть предметная сфера, посвященная родству, семейным и другим личным отношениям, получила новые концептуальные измерения благодаря появлению статей “Жизненный путь” (строго говоря, “Жизненный цикл”, но в первоисточнике подчеркивается, что эти два термина взаимозаменяемы) [Abercrombie, 1994: p. 237–238] и “Сеть” [Abercrombie, 1994: p. 282]. Напомню, что второе понятие на рубеже веков становится одним из центральных в социологическом теоретизировании в целом и в его отдельных сферах [Чернецкий, 2004: с. 54]. В частности, мы настаивали на необходимости, обязательности исследования “сплетения личных и организационных сетей” во время анализа социальных институтов [Чернецкий, 2003: с. 44].

Современного содержательного наполнения темы 8 “Здоровье, заболевание и тело” удалось достичь путем разработки принципиально новых на тот момент категорий-концепций медиализации [Abercrombie, 1994: p. 262] и роли больного [Abercrombie, 1994: p. 376–377], а также понятия стигмы [Abercrombie, 1994: p. 412]. Отдельно стоит упомянуть о появлении в словаре 1994 года по остальным предметным сферам таких новых терминов-понятий (разумеется, в отношении американской “Социологической энциклопедии” 1981 года), как реализм [Abercrombie, 1994: p. 348], общественная сфера [Abercrombie, 1994: p. 340] и моральная паника [Abercrombie, 1994: p. 272–273]. Благодаря статье “Общественные движения” [Abercrombie, 1994: p. 389], содержавшей обобщенную, хоть и краткую, характеристику этой категории, вплотную приблизилась к современному виду тема 10 “Политическая социология”. Однако и в “Пенгвиновском социологическом словаре” 1994 года еще не выделена категория-концепция национального государства. По моему мнению, это объяснялось недостаточной зрелостью теоретизирования в отношении современной глобализации.

Издание британского “Пенгвиновского социологического словаря” Н.Аберкромби, С.Хилла и Б.Тернера, вышедшее в свет в середине последнего десятилетия прошлого века, обеспечило современное структурное переформирование и содержательно-концептуальное наполнение четырех из шести предметных сфер (темы 1–3, 5–6, 8), которые в американской “Социологической энциклопедии” 1981 года кардинально отличались от нынешнего образца. Всего в научный оборот была введена половина из тех основных понятий социологии (по перечню Э.Гидденса и Ф.Саттона, представленному в книге 2014 года), которые отсутствовали в энциклопедии, изданной в самом начале периода стремительных изменений в социосфере и системе социологических категорий.

Наконец, обратимся к энциклопедическому изданию, которое появилось в начале текущего десятилетия и подвело промежуточные итоги всего развития по крайней мере “англоязычной” социологии в мире. Речь идет об

академической “Краткой социологической энциклопедии”, редакторами которой выступили американские ученые — известный социолог Дж.Ритцер и его ученик Дж.М.Райан [Concise encyclopedia, 2011]. Акцентируем внимание на отдельных моментах их введения к этой книге.

Редакторы подчеркивают, что привлеченные к написанию статей энциклопедии авторы действительно репрезентируют весь мир — не только цивилизационные Запад и Север, но и Восток с Югом. Подчеркивается, что в авторском коллективе представлено множество стран, названы и перечислены 27 из них. Это, дескать, обусловило появление в издании таких статей, которые не попали бы туда, если бы энциклопедию создавали в пределах всего одной цивилизационной (не говоря уже о национальной) традиции [Ritzer, 2011: p. XIV–XV]. Ради справедливости отмечу, что уже с первого взгляда становится очевидным, что в весьма длинном списке авторов количественно существенно преобладают представители США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Дж.Ритцер и Дж.М.Райан предлагают собственное “определение социологии” (“a definition of sociology”). По моему мнению, его имеет смысл воспроизвести, чтобы учитывать хотя бы при изучении материалов “Краткой социологической энциклопедии”: “Социология — это изучение индивидов, групп, организаций, культур, обществ и международных отношений и разнообразных взаимосвязей в их рамках и между ними” [Ritzer, 2011: p. XVI].

Подчеркну, что в конце прошлого — в начале нынешнего века система понятий, концепций, теоретических построений и исследовательских методов социологии, вся область социологических наук была полностью и последовательно преобразована и заново изучена под углом зрения современной глобализации. Вот как это отражают Дж.Ритцер и Дж.М.Райан: “Наиболее общим среди нынешних социальных изменений, основательно влияющих на социологию, является глобализация. Это действительно непредсказуемый и многогранный процесс, поразительно изменяющий вид мира. Социология (как и многие другие дисциплины, включая политические науки, изучение международных отношений и экономики) должна учитывать этот процесс и его разнообразные аспекты, используя множество различных средств. Таким образом, мы наблюдаем возникновение разнообразных теорий и методов, призванных отражать эту тематику. К тому же немало разных аспектов и измерений процесса глобализации привлекают внимание социологов (и других ученых-обществоведов). Многочисленные исследования посвящены экономическим измерениям глобализации, но существует великое множество прочих аспектов — социальные, культурные, политические и т.п., также привлекающие все большее внимание социологов. Соответственно, в дополнение к общей статье о глобализации эта краткая энциклопедия включает много специфических статей по таким проблемам, как глобальные города (“world cities”), движение за глобальное правосудие (“the global justice movement”), глобализация спорта, сексуальности и т.п. Подобные темы и проблемы будут возникать и в дальнейшем, поскольку глобализация как процесс будет эволюционировать и развиваться. Социология же будет отвечать, привлекая их к рассмотрению” [Ritzer, 2011: p. XVI].

Из приведенного выше фрагмента читатели уже поняли, что в “Краткой социологической энциклопедии” 2011 года, в отличие от “Социологической энциклопедии” 1981-го и “Пенгвиновского социологического словаря”

1994-го, появилась специальная статья, посвященная понятию глобализации. Это же касается таких понятий, как рефлексивность, качественные и количественные методы, окружающая среда (точности ради нельзя не отметить, что эта проблематика раскрывается в комплексе из трех статей, в которых речь идет о социологии окружающей среды (“environmental sociology”), проблемах окружающей среды (“environmental problems”) и общественных движениях по защите окружающей среды [Concise encyclopedia, 2011: p. 187–191]), риск, интерсекциональность, сексуальность, национальное государство. То есть это издание завершило работу по категориально-концептуальному наполнению предметных сфер социологии, по которым Э.Гидденс и Ф.Саттон распределили нынешние основные понятия [Giddens, 2014] (за единственным исключением, о чем речь пойдет дальше).

Теперь скажу об отсутствующих в “Краткой социологической энциклопедии” статьях, посвященных основным понятиям социологии, которые вошли в таблицу в начале данной статьи. Полагаю, что в нескольких случаях расхождение вызвано разными оценками степени важности соответствующих категорий и/или различным видением способа их отражения в науке, с одной стороны, Э.Гидденсом и Ф.Саттоном, с другой — Дж.Ритцером и Дж.М.Райаном. Например, в этом энциклопедическом издании нет отдельных статей, посвященных понятиям реализма и социального конструкционизма; однако соответствующая проблематика довольно подробно рассмотрена в статье, где речь идет о социальном конструировании науки (“science, social construction of”) [Concise encyclopedia, 2011: p. 519–520]. Также нет специальной статьи о консьюмеризме, однако повышенное внимание нынешней социологии к тематике социального значения потребления и механизмов потребительской деятельности отражено в ряде статей, в названиях которых ключевым является термин “потребление”, а также посвященных понятиям “общества потребления” (“consumer society”) и даже “детской культуры потребления” (“consumer culture, children’s”) [Concise encyclopedia, 2011: p. 83–89]. Что касается социальной модели инвалидности, то отсутствие отдельного посвященного ей материала в определенной мере компенсируется рассмотрением инвалидности как социальной проблемы [Concise encyclopedia, 2011: p. 150–151].

Впрочем, последнее из перечисленных отличий также отражает неодинаковость степени внимания или, скорее, различное видение средств подачи и освещения темы 8 “Здоровье, заболевания и тело” со стороны редакторов “Краткой социологической энциклопедии” и со стороны Э.Гидденса и Ф.Саттона, а возможно, и различие между американской и британской традициями в этой части (думаю, Дж.Ритцер и Дж.М.Райан, хоть они и зарекомендовали себя на международном уровне как выдающиеся специалисты по истории мировой социологической мысли, при разработке понятий и концепций тяготеют к первой из названных традиций, пусть подсознательно). Ведь, как помним, Н.Аберкромби, С.Хилл и Б.Тернер в своем словаре еще в 1994 году специально обращались к понятиям медиализации и роли больного. Что касается новейшей энциклопедии, то в ней эти две статьи отсутствуют, как и третья, посвященная категории биомедицины. Но раздел “Здоровье и медицина, геронтология и старение” здесь фигурирует в перечне основных тематических сфер нынешней социологии [Concise encyclopedia, 2011: p. XLII]. Впрочем, специальной статьи, посвященной термину

“биомедицина”, или ее эквивалентной замены нет ни в одной из книг, о которых здесь идет речь. Так же во всех трех рассмотренных словарно-энциклопедических изданиях отсутствует статья, посвященная категории “восстановительное правосудие”.

В целом вырисовывается четкая картина развития категориально-понятийного аппарата социологии. В американской “Социологической энциклопедии” 1981 года отсутствовали статьи, посвященные 40% категорий, отнесенных Э. Гидденсом и Ф. Саттоном в 2014 году к числу основных социологических понятий. К середине последнего десятилетия прошлого века доля таких терминов уменьшилась вдвое, до 20%, о чем свидетельствует обращение к изданию “Пенгвиновского социологического словаря” 1994 года, созданного британскими учеными Н. Аберкромби, С. Хиллом и Б. Тернером. Процесс преобразования системы основных понятий социологии был завершен в международной “Краткой социологической энциклопедии” 2011 года, опубликованной под редакцией американских специалистов Дж. Ритцера и Дж. М. Райана. Здесь, по нашим подсчетам, не отражены специальными статьями максимум 10% основных социологических понятий в версии Э. Гидденса и Ф. Саттона. Тем не менее речь идет скорее о 4 или 5 категориях из 70-ти. Фактически же, если обратиться к тексту книг, близким по смыслу и тематике статьям, расхождения в представленной в них новой социологической картине мира минимальны.

Языковая и содержательная разработка отдельных категорий (на примере понятий “общество” и “модерность”)

В творческих планах, а отчасти и в черновиках автора этой статьи — учебное пособие (или лекционный курс) “Основные понятия социологии”. Согласно моему замыслу, он будет относиться к рассмотренной в первой главе категории учебно-научной литературы (таким образом я пытался выстраивать и другие свои предыдущие книги, напр.: [Чернецкий, 2009; Чернецкий, 2009]). Здесь ограничусь рассуждениями по поводу того, как целесообразно использовать англоязычную академическую литературу при написании такого пособия. Рассмотрим проблему на примере двух в определенных ракурсах показательных понятий.

Первая из этих категорий — **общество**. Оно издавна неизменно освещается в источниках тех типов, о которых здесь идет речь. Но отечественная традиция долгое время демонстрировала существенное отличие от западной. В последней специфика социологического подхода по сравнению с социально-философским усматривалась в том, что имманентной чертой понятия является смысловая множественность. То есть сущностная особенность именно *социологической* категории заключается в том, что в первую очередь речь идет не об “обществе” (в единственном числе), а об “обществах” (во множественном числе). И содержательное наполнение в большей степени определялось этим обстоятельством. Я убежден, что соответствующие наработки западной социологии нужно сохранять и отражать, освещая эту проблематику.

Сначала нужно сформулировать рабочее определение категории, для чего синтезируем обобщенные подходы двух ведущих специалистов — американского ученого Д. Е. Хантера [Hunter, 1981: p. 269] и, опять-таки, Э. Гидденса [Гидденс, 1999: с. 668]. Итак, общество — это относительно большая

группа людей, которая проживает на определенной территории, подчиняется одной системе политической власти (это важное утверждение отстаивает, в частности, Э.Гидденс), осознающая свою четкую идентичность среди других соседних групп, способная самостоятельно удовлетворять подавляющее большинство своих потребностей, поддерживающая собственную специфическую систему социального взаимодействия в процессе смены поколений и обладающая явно выраженной внутренней организацией.

Имманентное представление о “множественности”, свойственной рассматриваемому понятию, отнюдь не отменяло и не отменяет задачи поиска социально-культурных универсалий, в первую очередь, по моему мнению, посредством международного сравнительного анализа и применения номотетического метода теоретизирования. Таким образом обнаруживаются так называемые функциональные предпосылки выживания какого-нибудь общества, которые наиболее последовательно и полно изложены в классической статье американского ученого Д.Ф.Аберле с соавторами, впервые опубликованной в 1950 году [Aberle, 1950/1967]; там в качестве синонима понятия “общество” употребляется термин “социальная система”, что иногда будем делать и мы в рамках данной статьи. Подчеркну, что речь идет именно о *выживании*, то есть о *минимальном* наборе или комплексе функций, которые общество должно систематически выполнять для своего дальнейшего существования. Что касается *повышения эффективности* общественной жизнедеятельности, то эти вопросы специально рассматриваются в докладе Римскому клубу 1980 года “Путеводитель в будущее” выдающегося представителя украинского мира, яркого мыслителя Богдана Гаврилишина (подзаголовок “Относительно более эффективных обществ” [Гаврилишин, 1993]. Но соответствующий круг вопросов требует отдельного исследования.

В научных изысканиях автора не просто изложены положения Д.Аберле с соавторами, но и предпринята попытка их развивать, ориентируясь на потребности украинского общества. Здесь лишь отмечу, что в упомянутой статье обычно выделяют девять или десять *функциональных предпосылок существования социальной системы*. В моей версии их одиннадцать, а именно:

- 1) налаживание адекватного взаимодействия с природной окружающей средой, то есть решение экологических проблем;
- 2) налаживание адекватного взаимодействия с социальной окружающей средой, то есть с другими обществами и международным сообществом;
- 3) решение проблем вовлечения членов общества в половую жизнь, учитывая все гендерные аспекты, обеспечение должного уровня рождаемости в пределах социальной системы;
- 4) обеспечение должной социально-ролевой дифференциации и способов привлечения членов общества к выполнению соответствующих ролей;
- 5) наличие адекватной коммуникационной системы, которая охватывает решение языковых проблем, развитие каналов коммуникации и разработку общей системы символов и культурных ценностей;
- 6) доведение общей системы ценностей до уровня отдельных членов общества, создание общепризнанной системы индивидуальных ценностно-мировоззренческих и познавательных ориентаций;
- 7) наличие общего, четко определенного и согласованного комплекса конкретных целей и задач жизнедеятельности как на уровне соци-

альной системы в целом, так и для всех ее элементов, вплоть до отдельных индивидов;

- 8) обеспечение определенного варианта регулирования способов достижения этих целей и задач через систему социальных норм;
- 9) наличие системы регулирования эмоциональных проявлений членов общества;
- 10) налаживание системы социализации новых членов общества;
- 11) развитие комплекса действенных способов контроля разрушительных, подрывающих основы общественной жизни форм поведения.

В конце прошлого века в западной социологии наблюдаются попытки кардинально изменить подход к понятию “общество”. Например, в статье из словаря Н.Аберкромби, С.Хилла и Б.Тернера речь идет о том, что это понятие является категорией здравого смысла, согласно которому общества ограничиваются границами национальных государств. Но эта терминология не является адекватной, поскольку общества не всегда соответствуют политическим границам (как в случае “палестинского общества”). Далее подчеркивается: “Полезнее доказывать, что социология является анализом социального, которое можно изучать на любом уровне (например, диад и взаимодействия в их рамках, социальных групп, больших организаций или целых обществ)” [Abercrombie, 1994: p. 395].

Движение в этом направлении продолжил другой известный британский социолог, профессор школы (факультета) социальной политики, социологии и социальных исследований Кентского университета Л.Дж.Рей — автор статьи “Общество” в “Краткой социологической энциклопедии”. Эта статья начинается так: “Идея общества как обобщенного термина для социальных отношений появилась, как и социология, во время перехода к модерности. Имплицитные понятия социального можно найти в работах, созданных гораздо раньше, например в философии Платона и Аристотеля, но до-модерные философские системы обычно не отличали “общество” от политической организации государства. Использование прилагательного “социальное” “применительно к обществу как естественному состоянию человеческой жизни” идет от Локка” [Ray, 2011: p. 592–593]. И далее в том же, то есть “социально-философском”, духе.

Руководствуясь этим подходом, Л.Рей отбрасывает утверждение, которое обосновывал, к примеру, еще один известный британский социолог Дж.Ури, доказывавший: глобализация делает устаревшей идею отдельных обществ, ограниченных национальными границами [Uggu, 2000]. Насколько я понимаю мысль Л.Рея, при фактическом отождествлении понятий “общество” и “социальное” судьба национальных границ совершенно не влияет на корректность обозначения всей совокупности социальных явлений и процессов категорией общества [Ray, 2011: p. 594]. Однако я уверен, что, учитывая новейшую переориентацию теоретизирования в отношении общества, ни в коем случае нельзя пренебрегать достижениями ученых предыдущего периода. И тем и другим есть место в текстах, посвященных этому понятию, остающемуся одним из ключевых для сферы социологических наук.

Вторую “анонсированную” категорию — **модерность** — рассмотрим не так подробно. По моему мнению, именно использованный вариант передачи английского термина посредством русского (и украинского) языка наиболее удачный. Ведь “современность” у каждого поколения своя, а “модерность” является общим достоянием всего человечества, эпохой мировой ис-

тории. Согласно рабочему определению Э.Гидденса и Ф.Саттона, модерностью называют период с середины XVIII века — эпохи европейского Просвещения — по крайней мере до середины 1980-х годов, который характеризуется секуляризацией, рационализацией, демократизацией, индивидуализацией и ростом науки [Giddens, 2014: Modernity]. Похоже, понятие модерности в мировой социологии окончательно оттеснило категории “капитализм”, “индустриальное общество” и другие в качестве интеллектуальных инструментов отражения общих, целостных, тотальных (Ф.Бродель) социальных изменений в течение указанного временного промежутка.

Не следует думать, что благодаря довольно продолжительному периоду изучения в освещении категории-концепции модерности нет *дискуссионных моментов*. Даже время, когда начинается эта эпоха, определяют по-разному. Далеко не все согласны с периодизацией Э.Гидденса и Ф.Саттона. Часть авторов связывают начало эпохи модерности с появлением и распространением капитализма в промежутке с XIV до XVIII века; часть — с изменениями в религиозной жизни, начавшимися в XV веке и заложившими основания для рационализации; часть — с развертыванием индустриализации в конце XVIII и в течение XIX веков. Но есть и те, кто считает началом модерности культурные трансформации конца XIX — начала XX века (!), которые ассоциируются с зарождением модернизма [Abercrombie, 1994: p. 270].

Стоит упомянуть концептуальный вклад, сделанный израильским социологом, родившимся в Польше, — Шмуелем Н.Ейзенштадтом (1923–2010). Этот автор критиковал неправомерное отождествление модернизации с вестернизацией и настаивал на необходимости изучения “множественных модерностей” (“multiple modernities”) [Eisenstadt, 2002], то есть всего разнообразия обществ современного типа. Британский социолог Д.Деланти добавляет: “С этим поворотом в теории модерности связано постепенное движение от концентрации внимания сугубо на западной модерности к более космополитическому видению” [Delanty, 2011: p. 409]. По моему убеждению, такое развитие теоретизирования в отношении модерности углубляет представления о ней и вообще открывает новые перспективы для области социологических наук.

Этим завершаю, так сказать, вступительную статью, посвященную развитию системы основных социологических понятий на нынешнем этапе, с тем, чтобы в дальнейшей работать над темой, исследуя процесс по отдельным предметным сферам социологии.

Источники

Великий тлумачний словник сучасної української мови / [уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел]. — Київ ; Ірпінь : ВТФ “Перун”, 2001. — 1440 с.

Гаврилишин Б. Дороговкази в майбутнє : Доповідь Римському клубові / Гаврилишин Б. ; пер. з англ. — К. : Основи, 1993. — 238 с.

Гіденс Е. Соціологія : / Е. Гіденс ; пер. з англ. В. Шовкун, А. Олійник ; наук. ред. перекладу О. Іващенко. — К. : Основи, 1999. — 726 с.

Матеріали й резолюція конференції-форуму “Творимо безпечну громаду разом” // Відновне правосуддя в Україні : щоквартальний бюлетень. — 2012. — № 1–4 (18). — 106 с.

Социологический энциклопедический словарь : [на русском, английском, немецком, французском и чешском языках] / [ред.-координатор Г.В. Осипов]. — М. : Издат. группа ИНФРА-М—НОРМА, 1998. — 488 с.

Чернецкий Ю.А. Мировая экономика : [курс лекций] / Чернецкий Ю.А. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2009. — 400 с.

Чернецкий Ю. Тройной юбилей Энтони Гидденса: (Научно-популярный этюд с элементами публицистики) [Электронный ресурс] / Ю. Чернецкий // Cogita.ru: Общественные новости Северо-Запада : информ.-аналит. портал (СПб.). — 2014. — 23 авг. — Режим доступа : <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/yu-cherneckii-etyud-ob-entoni-giddense>.

Чернецкий Ю. Концептуальні напрацювання “нової економічної соціології” / Ю. Чернецкий // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2004. — № 1. — С. 51–62.

Чернецкий Ю. Сучасний інституціоналізм як напрям соціологічного теоретизування / Ю. Чернецкий // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2003. — № 2. — С. 33–45.

Чернецкий Ю.О. Україна. Історія, природа, мистецтво / Чернецкий Ю.О. — Х. : Книжковий Клуб “Клуб Сімейного Дозвілля”, 2009. — 320 с.

Чернецкий Ю. Quo vadis, Україно? / Ю.Чернецкий // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2000. — № 3. — С. 196–201.

Abercrombie N. The Penguin dictionary of sociology / Abercrombie N., Hill S., Turner B.S. — 3rd ed. — London [etc.] : Penguin Books, 1994. — [XII], 511 p.

Aberle D.F. The functional prerequisites of a society / D.F. Aberle et al. // Change and conflict / N. Demerath and R. Peterson (eds). — N.Y. : Free Press, 1950/1967. — P. 317–331.

Concise encyclopedia of sociology / G. Ritzer and J.M. Ryan (eds). — Singapore : Wiley-Blackwell, 2011. — [LII], 726 p.

Delanty G. Modernity / G. Delanty // Concise encyclopedia of sociology / G. Ritzer and J.M. Ryan (eds). — Singapore : Wiley-Blackwell, 2011. — P. 408–409.

Eisenstadt S.N. Multiple modernities / S.N. Eisenstadt // Multiple modernities / S.N. Eisenstadt (ed.). — New Brunswick (NJ) : Transaction, 2002. — P. 1–30.

Encyclopedia of sociology: new & updated / [A.W. Frank, III (senior advisor)]. — Guilford (Connecticut) : DPG Reference, 1981. — 317 p.

Giddens A. Essential concepts in sociology / A. Giddens, P.W. Sutton. — Cambridge (UK) ; Malden (MA) : Polity Press, 2014. — [Kindle edition].

Giddens A. Sociology / A. Giddens, P.W. Sutton. — 7th ed. — Cambridge (UK) ; Malden (MA) : Polity Press, 2013. — [XI], 1182 p.

Hunter D.E. Society / D.E. Hunter // Encyclopedia of sociology: new & updated / [A.W.Frank, III (senior advisor)]. — Guilford (Connecticut) : DPG Reference, 1981. — P. 269–270.

Newman D.M. Sociology: Exploring the architecture of everyday life / Newman D.M. — 4th ed. — Thousand Oaks (California) : Pine Forge Press (an imprint of Sage Publications, Inc.), 2002. — [XXIX], 537 p.

Newman D.M. Sociology: Exploring the architecture of everyday life : [Reading] / D.M. Newman, J.O'Brien (eds). — 9th ed. — Thousand Oaks (California) : SAGE, 2013. — [XI], 413 p.

Newman D.M. Sociology: Exploring the architecture of everyday life / Newman D.M. — 10th ed. — Thousand Oaks (California) : SAGE, 2014. — [XXIX], 611 p.

Ray L.J. Society / L.J. Ray // Concise encyclopedia of sociology / G. Ritzer and J.M. Ryan (eds). — Singapore : Wiley-Blackwell, 2011. — P. 592–594.

Ritzer G. Introduction / G. Ritzer, J.M. Ryan // Concise encyclopedia of sociology / G. Ritzer and J.M. Ryan (eds). — Singapore : Wiley-Blackwell, 2011. — P. XIV–XVIII.

Sutton P.W. The environment: A sociological introduction / Sutton P.W. — Cambridge (UK) ; Malden (MA) : Polity Press, 2007. — [Kindle edition].

Urry J. Mobile sociology / J. Urry // British Journal of Sociology. — 2000. — Vol. 51, No. 1. — P. 185–203.